

УДК 343.98

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ),
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
garmaeff1@mail.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

THE LIST OF PROTECTIVE VERSIONS IN CASES OF BRIBERY AND ITS PRACTICAL USE

В статье даны определение и перечень из более чем 60 разнообразных защитных версий по делам о взяточничестве, объединенных в типологию из 12 групп. При этом защитные версии рассматриваются не только как версии стороны защиты, но и как следственные версии, выдвигать и проверять которые могут все представители стороны обвинения, а также судьи, причем преимущественно путем прогнозирования, в предвосхищающем порядке. Версии в своей основе имеют как фактологические предположения, так и нормативные предписания, типичные нарушения закона и ошибки по делам данной категории. То есть рассматриваются как вопросы факта, так и вопросы права, смешанные вопросы.

В заключение констатируется, что составление подобных перечней может быть предметом исследований как в области криминалистики, так и иных уголовно-правовых наук.

The article provides a definition and a list of more than 60 different protective versions in cases of bribery, combined into a typology of 12 groups. At the same time, defensive versions are considered to be not only as versions of the defense, but also as investigative versions, which can be put forward and verified by all representatives of the prosecution, as well as by judges; and mainly by forecasting, in an anticipatory manner. The versions are based on both factual assumptions and regulatory prescriptions, typical violations of the law and errors in cases of this category. That is, both issues of the fact and issues of law, as well as mixed ones, are being considered.

In conclusion, it is stated that the compilation of such lists can be the subject of both research in the field of criminology and other criminal and legal sciences.

Ключевые слова: защитные версии, криминалистические версии, взяточничество, методика расследования коррупционных преступлений, квалификация взяточничества, нарушения закона и ошибки, вопросы факта и права, нарушения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Keywords: defensive versions, criminalistics versions, bribery, methods of investigating corruption crimes, qualification of bribery, violations of the law and errors, issues of fact and law, violations of the law on operational search activity.

В контексте статьи защитные версии – это обоснованные предположения не только адвоката и его подзащитного, но и следователя, иных субъектов уголовного процесса по поводу невиновности заподозренно-

го, подозреваемого, обвиняемого, отсутствия события преступления; об обстоятельствах, смягчающих его ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, а также о наличии разно-

образных нарушений закона и ошибок стороны обвинения и суда, позволяющих трактовать их в интересах стороны защиты¹.

Как видно из определения, защитные версии рассматриваются не только как версии стороны защиты, но и как следственные версии, выдвигать и проверять которые рекомендуется всем представителям стороны обвинения, а также судьям, причем преимущественно путем прогнозирования и в предвосхищающем порядке.

С учетом как правовой, так и криминалистической (фактической) сложности уголовных дел о взяточничестве и сопутствующих им преступлений:

- адвокаты-защитники могут обеспечить эффективную защиту доверителей по делам данной категории, используя тем самым все не запрещенные законодательством средства², выявлять для этих целей типичные нарушения закона и ошибки стороны обвинения и суда;

- следователи путем своевременной, особенно предвосхищающей, инициативной проверки (как это предлагает О.Я. Баев [2]) защитных версий могут обеспечить всесторонность, объективность и полноту, а также наступательность расследования, минимизируя как законное, так и незаконное противодействие со стороны защиты.

Важно также отметить, что в отличие от защитных версий по делам, например, об убийствах, иных общеуголовных преступлениях, большинство изложенных ниже версий в своей основе имеют не только и не столько фактологические предположения, но и некие нормативные предписания. Многие версии основаны на глубоком знании следователем, адвокатом-защитником вопросов квалификации преступлений, норм уголовно-процессуального и иного законодательства, то есть налицо как вопросы факта, так и вопросы права, а также смешанные вопросы (о теории вопроса см.: [3]). Такова специфика уголов-

ных дел о взяточничестве, а также, пожалуй, всех уголовных дел о коррупционных, должностных и экономических преступлениях.

За основу типологии типичных версий возьмем их деление по правовому основанию: нормы УК РФ и УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также признак наличия/отсутствия ошибок и нарушений закона, допускаемых стороной обвинения и судом. Нами выделены 12 типов защитных версий. Они включают как вопросы факта, так и вопросы права. Каждая версия излагается как тезис от первого лица, то есть в кавычках – так, как она обычно звучит в устах и в текстах документов правоприменителя: адвоката, следователя и др.

Защитные версии уголовно-правового характера.

1. Типичные уголовно-правовые защитные версии по субъекту, служебному положению должностного лица, месту его работы и т.п.

1.1. «Лицо не субъект преступления (не должностное лицо, не управленец)».

1.2. «Должностное лицо не могло, не осуществляло функции представителя власти либо организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции».

1.3. «Должностное лицо, может, и состояло в должности, но фактически не могло, не осуществляло соответствующие функции. Оно не было ознакомлено с инструкциями, инструкции утеряны, не подписаны, не утверждены и т.п.».

1.4. «Должностное лицо не могло, не совершало действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия».

1.5. «Должностное лицо не могло способствовать в силу должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя».

1.6. «Должностное лицо не осуществляло общее покровительство или попустительство по службе».

1 В основу статьи в существенно сокращенном, переработанном и дополненном виде положен материал монографии, подготовленной Ю.П. Гармаевым и И.М. Поляковым «Защитные версии по уголовным делам о взяточничестве», на момент подготовки статьи планирующей к изданию в издательстве «Юрлитинформ» в 2026 г. ISBN 978-5-6054421-5-8. См. также [5].

2 Исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

1.7. «Должностное лицо хоть и состояло в должности, приняло вознаграждение, однако оно было получено исключительно за исполнение профессиональных обязанностей (врач, зав. отделением – за успешную операцию, преподаватель – за репетиторство, а не за экзамен и т.п.) либо за профессиональное консультирование, гонорар за лекции, публикации и т.п.»¹.

1.8. «Должностное лицо хоть и состояло в должности, приняло вознаграждение, однако оно было получено за использование личных связей, за иные услуги, но не за использование служебных полномочий».

1.9. «Организация, где работает чиновник, не подпадает под признаки из п. 1 примечания к ст. 285 (ст. 201) УК РФ».

Далее представлены предлагаемые И.М. Поляковым разновидности, частные случаи перечисленных выше версий, основанные на ошибках при составлении следователем (судьей) постановления о привлечении в качестве обвиняемого (приговора):

– быть может, в деле это и есть, но в обвинении не указано, на основании каких нормативных актов учреждение/организация подпадает под признаки примечания 1 к ст. 285 УК РФ, а значит, лицо, обвиняемое в получении взятки, не является специальным субъектом – должностным лицом. Состав преступления отсутствует;

– в обвинении перечислены сразу все альтернативные признаки – функции должностного лица, содержащиеся в примечании 1 к ст. 285 УК РФ (представитель власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции), как будто все они относятся к обвиняемому. При этом в обвинении не указано, какими конкретными функциями обладало должностное лицо, в чем они состояли и как оно их использовало;

– в обвинении не указано, какие конкретно полномочия должностного лица были использованы обвиняемым за взятку, какие

особенности должностного положения он использовал для способствования действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Вероятно, обвиняемый хоть и состоял в должности, хоть и принял вознаграждение, однако оно было получено за профессиональное консультирование либо использование личных связей и т.п.;

– в обвинении не указаны время совершения преступления, следовательно ограничился фразой «точное время не установлено»², место преступления и другие обстоятельства, относящиеся к его событию (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

– иные ошибки, вызванные обычной невнимательностью следователя. Например, в формулировке обвинения по одной из частей и пунктов ст. 290 УК РФ пропущены обязательные признаки состава преступления: «...лично», «через посредника», а также «...в виде денег, ценных бумаг...». Подобным образом в обвинении «не расписана» каждая сумма из числа банковских переводов с указанием общего количества поступивших на счет взяткополучателя денег. Или предмет взятки указан в иностранной валюте, а не в рублях. Не указано, какими купюрами дана взятка, в каком количестве и т.п. Сторона защиты будет утверждать, что обвинение не конкретизировано, то есть незаконно [5, с. 101-102].

2. Типичные уголовно-правовые защитные версии, направленные на отрицание умысла, корыстного мотива, иной личной заинтересованности.

2.1. «Это не взятка, а спонсорская помощь для нужд организации»³.

2.2. «Это не дача взятки, а деньги на уплату штрафа, оплату покупки, легальной услуги и т.п.».

2.3. «Это не взятка, а «обычный подарок» [7], «протокольный подарок» и т.п.».

2.4. «Это не взятка, а передача денег в рамках законных сделок: погашение долга,

1 Напр.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24, п. 7.

2 При этом часто не бывает указана дата или период (отрезок) времени, в котором лицу предположительно передавали взятку.

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24, п. 23.

дача денег в долг должностному лицу, проигрыш в азартные игры, за услуги без использования должностным лицом своих служебных полномочий, без способствования и т.д.».

2.5. «"Версия Деточкина": деньги брал, но отдавал в детские дома, в церковь и т.п.».

3. В том числе типичные защитные версии об отсутствии умысла на взяточничество в следственных ситуациях перевода безналичных средств, криптовалюты, иных финансовых, цифровых активов.

3.1. «Денежный перевод, криптоперевод на мою карту, карту родственника – это ошибка, провокация».

3.2. «Не знал, за что это мне перевели деньги», «хотел вернуть их, но не знал, куда отправить перевод».

3.3 «Денежный перевод на карту родственника, коллеги, друга, знакомого может и был. Но это не за мои действия по службе».

3.4. «Я реально не распоряжаюсь этим счетом, аккаунтом, криптокошельком. Он создан на мое имя, но пользуется им такой-то...».

4. В том числе типичные защитные версии о наличии в действиях должностного лица (или взяткодателя) не получения взятки, а иного, менее тяжкого состава преступления (в частности, предусмотренных ст. 159.1, 285, 286, 293 УК РФ и др.)¹.

5. В том числе защитные версии по поводу коррупционного посредника (мошенника).

5.1. «Предмет коррупционного подкупа, о котором говорит заявитель, планируется к присвоению посредником», то есть реально совершается мошенничество со стороны мнимого посредника, а в отношении должностного лица имеет место оговор, ложь.

5.2. «Я не посредник во взяточничестве, я мошенник! Я просил, требовал (вымогал) взятку, но на самом деле сразу же хотел ее присвоить!»².

5.3. «Подозреваемое должностное лицо не брало взятку и не планировало ее получить. Но оно по просьбе мнимого посредника (мошенника), иного лица, действительно

выполнило действия, за которые мошенник получил (планирует получить) коррупционное вознаграждение. Но само должностное лицо не получало и не планировало получить вознаграждение».

6. В том числе, защитные версии об отсутствии у взяткополучателя, взяткодателя, посредника отдельных квалифицирующих признаков состава преступления.

6.1. Признака «за незаконные действия» (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).

6.2. Признака «группы лиц по предварительному сговору», «организованной группы» (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ).

6.3. Признака «вымогательства взятки» (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ)³.

Уголовно-процессуальные и криминалистические защитные версии.

7. Защитные версии о необходимости прекратить уголовное преследование (отказ в возбуждении уголовного дела), полностью или частично, в иных ситуациях, по не реабилитирующему или реабилитирующему основанию.

7.1. «Необходимо применить примечание к ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ».

7.2. «Это не один эпизод продолжаемой передачи взятки, а множество отдельных мелких эпизодов, а значит, отсутствует особо крупный размер». Или наоборот: «Это не множество отдельных эпизодов взяточничества, а единое продолжаемое деяние, а значит, нет совокупности преступлений».

7.3. «Дал взятку в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или в результате психического принуждения (ч. 2 ст. 40 УК РФ)»⁴.

7.4. «Это малозначительное деяние – не взятка» [1, с. 21].

7.5. Защитные версии, связанные с добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ). «Сначала я требовал взятку, но, когда человек ее принес или даже раньше, я передумал, устыдился, раскаялся, и от-

1 Это крупная группа защитных версий, разновидностей которых так много, что требуется отдельная публикация.

2 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24, абз.3 п. 13.5.

3 Там же, п. 18.

4 Там же, абз. 2 п. 30.

казался сам. Не знал, что против меня уже проводятся оперативно-розыскные мероприятия»¹.

8. Типичные криминалистические защитные версии (оговор, самооговор, недостаточность доказательств и др.).

8.1. Версии об оговоре: «Передачи взятки не было, взяткодатель или посредник оговаривает должностное лицо» по следующим мотивам:

- желание «взяткодателя» уйти от уголовной ответственности по примечанию к ст. 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ;

- обстоятельства досудебного соглашения о сотрудничестве (ДСоС): «Нельзя доверять «взяткодателью», «взяткополучателю», так как он заключил ДСоС, а потому заинтересован во лжи...»;

- «меня как должностное лицо хотели скомпрометировать из мести за правомерную деятельность, с целью увольнения, замены и т.п.».

8.2. «Должностное лицо на момент совершения деяния уже (еще) не работало в соответствующей должности согласно приказу...».

8.3. «Должностное лицо на момент совершения деяния формально не работало в соответствующей должности, поскольку было в отпуске, в отгуле, на больничном и т.п.» [по этому и предыдущему пункту см.: 4, с. 604-617].

8.4. Защитная версия о применении к обвиняемому незаконных методов воздействия (допроса, опроса и т.п.).

8.5. Самооговор по различным причинам.

8.6. Недостаточность доказательств обвинения: «Одних показаний свидетеля, взяткодателя и производных от них недостаточно»², «не изъят предмет, нет его точной стоимости», «нет аудио-видеозаписей переговоров» и т.п.

9. Типичные криминалистические защитные версии по предмету предполагаемой взятки.

9.1. Защитные версии об отсутствии самого факта передачи предмета взятки в типичных следственных ситуациях, когда этот предмет у взяткополучателя не обнаружен и не изъят: «мне ничего не передавали», «услугу по службе да, сделал, но без всякой корысти».

9.2. Защитные версии об отсутствии занижения стоимости услуги, отсутствия скидки как предметов взятки, невозможности оценить размер (точный размер) услуги имущественного характера, предоставления иных имущественных прав.

9.3. Защитные версии об отсутствии умысла на присвоение предмета взятки, отсутствия корысти в типичной следственной ситуации, когда этот предмет обнаружен у взяткополучателя, но нет следов того, что тот к нему прикасался:

- «этот пакет, конверт мне оставили, подбросили, я не знал, что в нем»;

- «увидел какой-то предмет, хотел вернуть, но не успел – вошли оперативники».

Экспертные, процессуальные и ОРД-версии

10. Защитные версии, связанные с нарушениями законодательства в сфере ОРД.

10.1. «Была провокация взятки, провокация к иным противоправным действиям»³.

10.2. «Не было оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия».

10.3. «Оперативный эксперимент проведен по преступлению небольшой тяжести» и т.д., и т.п.

10.4. «Допущено множество иных нарушений законодательства в рамках подготовки, проведения, документирования и представления результатов ОРД»⁴.

11. Защитные версии, связанные с иными нарушениями УПК РФ.

11.1. Обвиняемый – спецсубъект, а порядок, предусмотренный главой 52 УПК РФ, нарушен;

1 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.01.2004 по делу N 4-004-3 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.09.2021 N 11-УД21-15-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

3 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24, п. 34.

4 О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55, п. 9.

11.2. Недопустимость отдельных или множества доказательств обвинения: «следователь участвовал в оперативно-розыском мероприятии», «осмотр места происшествия проведен как обыск», «ненадлежащие понятия при изъятии вещдоков», «по предмету взятки, иным вещдокам нарушена упаковка, иные правила изъятия; не осмотрели; вещдоки не представлены в суд, сфальсифицированы», «в деле нет, не те аудиовидеозаписи, не те стенограммы» и т.п.

12. Защитные версии, связанные с ошибками и нарушениями при проведении экспертиз, связанные с помощью специалистов.

12.1. Эксперт, специалист не указал применяемые им методы и научно обоснованные методики.

12.2. В заключении эксперта, специалиста и данных ими показаниях имеются существенные противоречия.

12.3. Использование экспертом при расчете стоимости цен на дату, отличную от даты передачи взятки, в совокупности с отсутствием описания методов исследования, вызывает сомнения.

12.4. Эксперт не предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, не имеет надлежащей квалификации, не обладает именно специальными знаниями и т.п. [6, с. 9].

В заключение отметим, что предложенный перечень представляется полезным инструментом в состязательном процессе для представителей как стороны защиты, так и стороны обвинения. Информация, вероятно, будет полезна и для судей, поскольку зачастую сторона защиты не будет раскрывать содержание своих защитных версий до направления дела в суд.

Представители стороны обвинения должны знать не только типичные нарушения закона, но и распространенные тактические, технико-криминалистические ошибки оперативных сотрудников, ошибки экспертов и связанные с ними защитные версии с тем, чтобы проводить их предвосхищающую проверку.

Предложенная информация, безусловно, полезна адвокатам-защитникам. Зная не только типичные защитные версии, но и средства их предвосхищающей проверки следователем, адвокаты могут обеспечить максимально эффективную – наступательную защиту своих доверителей исключительно законными средствами. Это весьма болезненно для стороны обвинения. Но это законно. Причем наступательная, проактивная защита становится возможной даже на самых ранних стадиях, даже на стадии возбуждения уголовного дела.

Думается, что составление подобных междисциплинарных перечней типичных защитных версий было бы полезно по делам о любых иных видах и группах преступлений, особенно по делам о преступлениях экономической и коррупционной направленности. Очевидно, что это может быть предметом исследований различных уголовно-правовых наук. Например, в рамках криминалистических прикладных исследований они могут быть представлены:

- как элемент криминалистической характеристики и методики расследования преступлений разного вида;

- как часть описания актов противодействия расследованию и соответственно – путей его преодоления по делам определенных категорий.

Библиографический список

1. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации малозначительности взяточничества / Е.Н. Карабанова // Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности : сборник материалов круглого стола (Москва, 20 мая 2022 г.) / под общ. ред. Р.В. Жубрина. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. – С. 18-21.
2. Баев, О.Я. Криминалистика. Лекционный курс : учебное пособие / О.Я. Баев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстиция, 2017. – 372 с.
3. Куксин, И.Н. Разграничение вопросов факта и права: сравнительно-правовое исследование / И.Н. Куксин Н.Ю. Зеленин // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2021. – Т. 46. – N 2. – С. 353-360.
4. Никонов, П.В. Теория и практика квалификации должностных преступлений : учебное пособие / П.В. Никонов, В.Н. Шиханов. – СПб.: «Юридический центр», 2016. – 179 с.
5. Поляков, И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Поляков. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – 2-ое изд. – М.: Проспект, 2020. – 735 с.
7. Яни, П.С. Вопросы квалификации взяточничества / П.С. Яни // *Законность.* – 2013. – N 3. – С. 16-21.